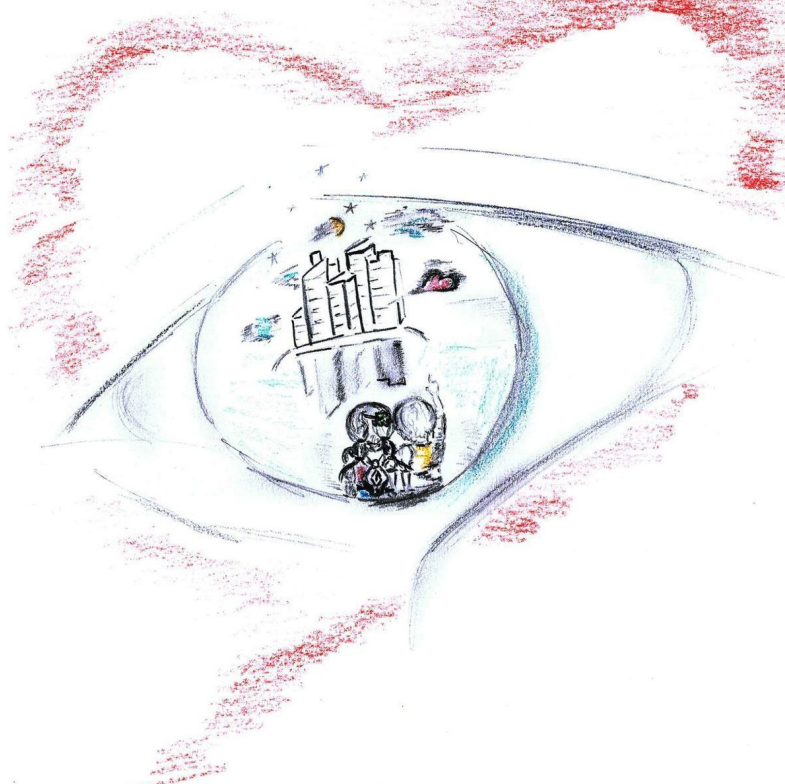


Мира Родмари

СЕРДЦЕ В РЮКЗАКЕ



Мира Родмари

Сердце в рюкзаке. Сборник пьес для детского театра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42349268

ISBN 9785449665065

Аннотация

В сборник вошли три современные пьесы М. Родмари, объединённые темой детства: «Сердце в рюкзаке» (2017 г.) – загадочная история двух близнецовых душ, следующих друг за другом из жизни в жизнь; «Планета Воздушных Шаров» (2011 г.) – о невероятном путешествии мальчика с Земли в Миры Воображения, чтобы спасти их от исчезновения; «Сказки Белого Кота» (2012 г.) – секрет и неожиданная разгадка фантастической притчи о приключениях говорящего Кота в Едином Королевстве.

Содержание

Сердце в рюкзаке	7
История первая	8
История вторая	13
История третья	19
История четвертая	23
История пятая	25
История шестая	30
История седьмая	35
Планета Воздушных Шаров	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сердце в рюкзаке Сборник пьес для детского театра

Мира Родмари

Иллюстратор Александра Матюшина

Дизайнер обложки Любовь Ремеслова

© Мира Родмари, 2020

© Александра Матюшина, иллюстрации, 2020

© Любовь Ремеслова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4496-6506-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МИЯ. Да мне не телефон даже жаль. Это что.

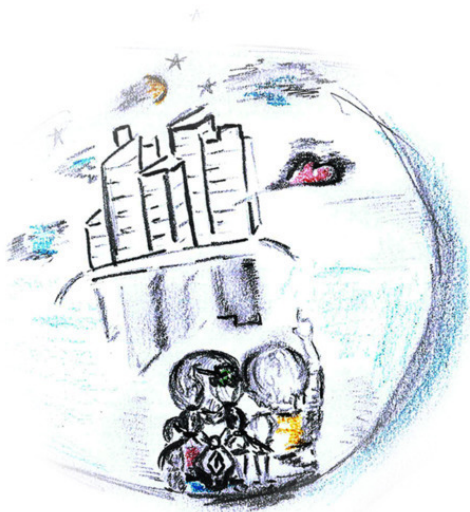
Схемки, циферочки, панельки. Ерунда. Просто, там было всё. Все. И моя жизнь. Пятая за год.

ГЭНДАЛЬФ. Пятая жизнь за год? Не так уж плохо, если вдуматься. Кто-то не проживает и одну – за всю свою единственную жизнь.

«Сердце в рюкзаке»

СЕРДЦЕ В РЮКЗАКЕ

СЕМЬ КОРОТКИХ ИСТОРИЙ В ОДНОМ АКТЕ



Сердце в рюкзаке

7 коротких историй в одном акте

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ВРЕМЯ.

ДО – мальчик, 7 лет / мальчик, 14 лет.

МИЯ – девочка, 7 лет / девочка, 14 лет.

ВОЛШЕБНИК – **ГЭНДАЛЬФ**.

ИДЕЯ – девочка, 7—8 лет.

УМ – мальчик, 7—8 лет.

УЧИТЕЛЬ.

УЧЕНИКИ, УЧЕНИЦЫ 2 «А» класса.

МАЛЬЧИК с игровой площадки.

ДЕВОЧКА с игровой площадки.

ДЕТИ с игровой площадки.

РОДИТЕЛИ – **ГОЛОСА** родителей **ДО** и **МИИ**.

РОДИТЕЛИ – **ГОЛОСА** родителей **МАЛЬЧИКА**.

ГОЛОС **МОБИЛЬНОГО ОПЕРАТОРА**.

История первая

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Голоса. Что они говорят, сложно разобрать. Их почти не слышно. Но они становятся всё громче и громче. И вот, уже можно уловить их смысл: «Время. Время. Приближается Время. Закон всего Сущего». И ВРЕМЯ являет свой ГОЛОС.

ВРЕМЯ (*голос*). Один.

МАЛЬЧИК. Мама, когда я жил на небесах, я смотрел очень много картинок, и на этих картинках увидел вас, и мне захотелось жить с вами.

ВРЕМЯ (*голос*). Два.

ДЕВОЧКА. Я жила на другой планете. Там все были молодыми, красивыми и с крыльями. Но потом нужно было снова родиться. У вас. Я полетела на землю, но долго не могла найти ваш номер квартиры, под которым вы живёте. А потом нашла и смогла у вас родиться.

ВРЕМЯ (*голос*). Три.

РОДИТЕЛИ. Мы тебя та-а-а-а-к долго ждали! Целых 9 лет.

МАЛЬЧИК. Хм... ждали они. Вот – Я ЖДАЛ – это да-а-а-а-а-а-а! Уж куда дольше вас.

ВРЕМЯ (*голос*). Четыре.

ДЕВОЧКА. А когда я к тебе в животик отправилась, прилетел ангелочек и сказал, что меня назовут в честь одной хорошей тёти, которая мне поможет.

ВРЕМЯ (*голос*). Пять.

МАЛЬЧИК. Когда пришло время мне родиться, я не хотел это делать и задержался. Но мне сказали, что если не сейчас, то потом будет сложная жизнь. И я родился у тебя с папой.

ВРЕМЯ (*голос*). Шесть.

ДЕВОЧКА. Мама, а я помню тебя на этой фотографии и твоё зелёное платье. Ты в тот день на автобус опоздала. Я видела тебя сверху. Мне на тебя указали и сказали, что ты будешь мне мамой.

ВРЕМЯ (*голос*). Семь.

МАЛЬЧИК. Дорогая Мамочка! Сегодня к нам прилетели Ангелы. Я знал об их прилёте ещё за неделю. Готовился. С самого утра. Достал свой рюкзачок и сложил туда все свои вещи. И любовь в своём сердечке, которое, я знаю, будет для тебя дороже всего на свете. А потом решил подкрепиться. Замешкался. Прибегаю, а они уже в небе.

...Милая моя мамочка, прости меня, я знаю, как сильно ты меня ждёшь, а меня всё нет и нет. Но ты не беспокойся, я тут не один, нас тут тысячи, миллионы – не сосчитать! И все ждут своего часа. Некоторые малыши такие нетерпеливые, что упрашивают ангелов отнести их к своим родите-

лям до срока. Ангелы же не могут отказать. Добрые они. Да, и работа у них такая. Но случается, что их ещё не могут принять, и отсылают обратно к нам. Мама, ты бы видела, какими грустными возвращаются эти малыши! Мы, как можем, стараемся их утешить.

...Мамочка, ты у меня такая смешная! Уже даже соску приготовила. Неужели ты думаешь, что я позарюсь на какую-то там соску?! Хотя она красивая, я не спорю. И ты тоже – красивая. Очень.

...Я уже давным-давно выбрал именно тебя. В следующий раз я не провороню своего ангела. Уж лучше голодным полечу. И сразу тебе телеграммой две полосочки вышлю. УЖЕ СИЛЬНО ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, МОЯ МАМОЧКА.

До скорой-скорой встречи! Твой Малыш.

Затемнение.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Детская игровая площадка во дворе большого многоэтажного жилого комплекса. На бортике песочницы, сидят девочка и мальчик. О чём-то разговаривают, смеются. Мальчик достаёт из кармана две конфеты. Делится одной с девочкой. Едят. Мальчик что-то мастерит из обёртки от конфеты. Это маленький цветочек.

ДО. В следующий раз, могу смастерить для тебя, что-нибудь ещё. Чтобы ты хотела?

МИЯ. А мне и это нравится. Цветочек.

ДО. Так, что? Не отстану, пока не скажешь.

МИЯ. Упрямый. Прямо, как мой папа.

ДО. А ты вот красивая, как моя мама. Она не упрямая. Просто красивая.

Молчание.

МИЯ. А ты знаешь принцесс?

ДО. Каких ещё принцесс?

МИЯ. Ну, сказочных.

ДО. А-а-а-а, сказочных! Нет.

МИЯ. Не знаешь? Совсем ни одной?

ДО. Алиса – это принцесса?

МИЯ. Какая Алиса? Алиса Голубева из 2-го «Б»? Она, вообще-то, не принцесса. А откуда ты её знаешь?

ДО. Про «Алису в Стране чудес» знаю. Читал. Немного.

МИЯ. Она не принцесса. Просто девочка, которая попала в другой мир.

ДО. Как мы с тобой – оттуда.

Молчание. Смотрят друг на друга.

МИЯ. У всех принцесс всегда есть что-то особенное. Чтобы их мог узнать принц при встрече. Например, волшебная

палочка.

ДО. Волшебная палочка?

МИЯ. Хрустальные туфельки. Бальное платье. Ожерелье из кораллов. Корона. Колечко оловянное.

ДО. Вот это – можно.

МИЯ. Что можно?

ДО. Колечко оловянное. Сделаю для тебя. Хотя, я бы и без него тебя узнал.

ГОЛОС МАМЫ ДО. До, дорогой! Мы собираемся. Скажи своей новой знакомой: «Пока-пока!»

ДО. Пора.

МИЯ. Ага. Я – МИЯ.

ДО. А я – ДО.

ГОЛОС МАМЫ МИИ. Мия, детка, папа нас заждался, идём скорей!

До и Мия смотрят друг на друга, пока их уводят родители.

История вторая

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Комната МИИ. Ей уже 14 лет. Волосы растрёпаны, как после сна, она в смешной пижаме, в мультяшных тапочках, с закрытыми глазами ходит по комнате. Играет с кем-то в жмурки.

МИЯ. Нет-нет-нет! Так нечестно. Протестую!

ВОЛШЕБНИК (*голос*). То есть – бунтую! Изо всех сил.

Девочка осторожно ходит по комнате, «ощупывая» руками воздух.

ВОЛШЕБНИК (*голос*). Тепло, теплее, горячо! Можно обжечься! (*Смеётся.*)

МИЯ (*открыв глаза*). Это абсурд какой-то! Никогда в жизни, ни с кем, не играла в жмурки! Дурацкая игра. В чём здесь, вообще, смысл?

ВОЛШЕБНИК (*голос*). А по-моему, иногда, чем бессмысленнее – тем лучше.

МИЯ. Тем более ничего непонятно. Я – взрослеющий организм, будущая социальная личность, вселенский индивидуум, я...

В комнате появляется ВОЛШЕБНИК.

ВОЛШЕБНИК. Что это сейчас ты такое сказала?

МИЯ. Гэндальф!

Кидается к нему. Обнимает.

ГЭНДАЛЬФ. Так, что ты там такое говоришь, про «взрослеющий организм»?

МИЯ. Нам в школе сказали: чем больше ваш словарный запас, тем лучше.

ГЭНДАЛЬФ. Ясно.

МИЯ. Круто, круто, круто! Я тебя обожаю. Ты самый офигенский Волшебник из всех Волшебников. Я все фильмы про тебя смотрела. Не могу поверить. Какая круть. «Кто молодец?! – Я – молодец!»

ГЭНДАЛЬФ. И ни к чему так радоваться. Я ведь даже не Санта-Клаус!

МИЯ. Лучше, лучше, чем Санта. Давай селфиться! Где мой телефон?

Ищет телефон.

МИЯ (*продолжая искать телефон*). Если бы я пять лет назад, желание не загадала в Новый год – встретиться с Гэндальфом, ничего бы не сбылось! А тут, на тебе, в конце вес-

ны. И поэтому – «Кто молодец?! – Я – молодец!». Нету.

ГЭНДАЛЬФ. Чего нету?

МИЯ. Телефона нет. (*Пауза.*) Я же вчера его потеряла. Гэндалф, миленький, наколдуй новый. Умоляю. Меня родители отругают. Это уже пятый за год.

ГЭНДАЛЬФ. Телефон?

МИЯ. Ну, да! Телефончик-смартфончик. «Оп-оп и трукля-ля»! Ну?

Гэндалф в недоумении смотрит на неё.

МИЯ. Да мне не телефон даже жаль. Это что. Схемки, циферочки, панельки. Ерунда. Просто, там было всё. Все. И моя жизнь. Пятая за год.

ГЭНДАЛЬФ. Пятая жизнь за год? Не так уж плохо, если вдуматься. Кто-то не проживает и одну – за всю свою единственную жизнь.

МИЯ. Думаешь?

ГЭНДАЛЬФ. Уверен.

МИЯ. Почему?

ГЭНДАЛЬФ. Потому что, это твой сон, МИЯ.

Затемнение.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Комната МИИ. Волосы растрёпаны, как после сна, она в смешной пижаме, в мультяшных тапочках. Ходит по комнате. Разговаривает по телефону.

МИЯ. И сам Гэндальф стоит в моей комнате. И в прятки мы с ним почему-то играем. И песни смешные поём. А ещё, приснилось, что я телефон потеряла, представляешь. А там же твой номер записан. Встретиться? Конечно, не против. Где песочница? Ты помнишь? А её перенесли теперь, там скамеечки стоят, на них бабулечки сидят, и на детишек смотрят, которые на площадке играют. На нас, наверно, тоже смотрели, думали-гадали, кем вы вырастим. Вот, выросли. А кем будем – неизвестно ещё. Интересно даже. Я иногда их разговоры, из-за любопытства, подслушиваю. То, про пенсию, то про президента, то про кошек, смешные. Неужели, и мы такими станем. Смешными. На скамеечках будем сидеть, на жизнь чужую любоваться. Алло, ДО? Ты меня слышишь? ДО?

ГОЛОС. Абонент временно недоступен. Пожалуйста, перезвоните позднее.

МИЯ. Нет-нет-нет! Только не сейчас! Дурацкая связь!

Снова набирает номер.

ГОЛОС. Абонент временно недоступен. Пожалуйста, перезвоните позднее.

МИЯ. Почему?

ГЭНДАЛЬФ (*голос*). Потому что, это твой сон, МИЯ.

Затемнение.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Комната МИИ. Волосы растрёпаны, как после сна, она в смешной пижаме, в мультяшных тапочках. Ходит по комнате, пританцовывая. В наушниках. В плеере музыка. Включает телевизор. На экране сцена из фильма «Властелин колец», диалог Гэндальфа и Фродо. МИЯ снимает наушники.

МИЯ. Гэндальф. Прятки. Телефон. (*Ищет телефон*.) Нет-нет-нет. Я не могла его потерять. Это же во сне было. Что за шутки такие не смешные!

ГЭНДАЛЬФ (*голос из фильма*). Маг не приходит поздно, Фродо Бэггинс. И рано тоже не приходит. Он появляется в то время, когда положено.

МИЯ (*ищет телефон, разговаривая с телевизором*). А мне вот, сейчас, это время нужно. У меня – беда, несчастье, катастрофа. Я вчера, случайно, увидела его на улице. Он идёт. И я иду. И остановились в толпе. Он ко мне подошёл и колечко подарил. Оловянное. Сделал, а отдать не успел. Мы больше так и не встретились, потому что на следующий день в другой город уехали, а теперь вернулись. А я цветочек его храню. Он говорит, дай мне свой номер теле-

фона, я тебе позвоню. А я телефон потеряла. Как же он мне теперь позвонит.

Смотрит на экран телевизора, где идёт продолжение фильма.

МИЯ. Симку новую можно купить. И в телефон другой вставить. Ой, Гэндальф, спасибо, миленький.

Мия выбегает из комнаты. Затемнение.

История третья

Мы снова слышим голос Времени. На этот раз, сразу отчётливо.

ВРЕМЯ (*голос*). Если на мгновение представить, что Время – это яблоко, которое мы держим в своих руках, сколько раз мы успеем им насладиться, пока оно не закончилось? Откусим? Сколько? Пять, десять, двадцать, сто раз. Или сразу полностью съедим с нескрываемым удовольствием. Или будем просто любоваться. А что сделать с оставшимся огрызком? Тоже съедим или уроним зёрна в благодатную почву? Так много вопросов и так мало ответов. Если мы не знаем, как распорядиться обычным яблоком, то, как же нам понять, что нам делать со Временем? Или это всего лишь странная идея, мысль, пришедшая кому-то в голову, но так и не нашедшая своего воплощения.

Игровой зал в детском саду подготовительной группы. Шумно. Дети играют в свои игры. В зале появляются трое. Два мальчика и девочка. Это УМ, ДО и ИДЕЯ.

ДО. Итак, друзья, что же первостепенно: УМ или ИДЕЯ?
УМ. Ум.
ИДЕЯ. Идея.

ДО. Ясно. Исследование зашло в тупиковую фазу, не успев развиться даже на уровне... на уровне... Ги-по-те-зы!

ИДЕЯ. Сам ты такой. Зы!

УМ. Ужас.

ДО. Если бы Ньютон, сказал, просто: «ОЙ!», от свалившегося на голову яблока и затем съел бы его, как ни в чём не бывало, вряд ли бы люди узнали о гравитации.

ИДЕЯ. Конечно. Это была Идея. Яблоко. Земля. Притяжение.

УМ. Это была логика Ума. Яблоко. Земля. Притяжение! Ну!

ДО. Тупиковая фаза только усилилась. Переходим к экспериментам. Идея, покажи нам, как ты работаешь.

ИДЕЯ (*кокетничая*). Это – секретики.

УМ. У нас научный опыт. А мы – в тупиковой фазе застряли. Регресс намечается.

ИДЕЯ. Это у вас регресс, а у нас... у нас всё хаотично. Ну, то есть творческий беспорядок. Ой! Ну, смотрите.

ИДЕЯ начинает выделывать какие-то невообразимые па. К ней подключаются ещё дети, играющие рядом, повторяя все движения за ней в точности. Эта новая игра им явно нравится. ДО в недоумении смотрит на это действие.

ДО. Крайне любопытно.

ИДЕЯ (*продолжая танцевать*). Твоя очередь, УМ.

УМ, решив не отставать от ИДЕИ, делает практически то же самое. К нему подключается другая часть детей, считая его игру более интересной. ДО внимательно наблюдает за ними.

ДО. Да уж. И, как тут выяснить самое главное. Что же, всё-таки, первично.

ИДЕЯ. Идея?

ДО. Или...

УМ. Ум.

ДО. Стоп.

Все замирают, как в массовых публичных играх – Mannequin Challenge.

ДО. Вот, если бы всё решалось так просто. В пару шагов. (*Переходит за два шага от «команды» ИДЕИ к «команде» УМА.*) А лучше – в один прыжок. (*Перепрыгивает обратно от УМА к ИДЕЕ.*) Как понять этот процесс? Мы начинаем думать, и к нам приходит идея? Или пришедшая идея, заставляет нас начать думать. (*Достает из кармана яблоко.*) А может быть, всё просто. Просто яблоко. Просто вкус. Просто наслаждение.

Все начинают шевелиться и медленно расходиться, бормоча что-то вроде: «О, наконец-то. Руки затекли. А у меня ноги. Вообще, целую вечность стояли. Кто это придумал? Говорят, это новая крутая фишка. Не такая уж и новая. Я в „YouTube“ видел. Там это круто выглядит. Но на деле, это нисколько не прикольно. Так долго стоять. Кому от этого весело? Зрителям, наверно, весело. А мне понравилось, ещё бы постоял. Ну, и стой. Одному неинтересно. С одного всё и началось! Ладно, хоть ледяной водой не обливались. Я обливался. Потом болел неделю. Вот-вот...» ДО в это время спокойно жуёт яблоко, которое забирает проходивший мимо ребёнок. ДО улыбается. Достает из кармана конфету, с аппетитом съедает, а из обёртки что-то мастерит.

ДО. Вообще-то, все события происходили в моей голове. Я всё это представил. Придумал. Домыслил. Вы просто стали случайными наблюдателями. Надеюсь, вам понравилось. Ещё я бы хотел сказать, что верю в неслучайности. Что каждое событие происходит «зачем-то и почему-то». Я как-то научился делать цветок из обычной конфетной обёртки. Это подсказал мой Ум? Или посетившая меня в этот момент Идея? Не знаю. Но я уверен в одном, этот цветок уже кому-то предназначен! И тогда, неважно, что было первоначально. Важен будет результат. По сути, всё дело в нем.

Затемнение.

История четвертая

Учебный кабинет в начальной школе. Идёт урок английского языка. Ученики и ученицы 2 «А» класса, хором повторяют алфавит, вслед за учителем.

УЧИТЕЛЬ. Good. And now. Проверяем домашнее задание. Кто мне напомним, как оно звучало?

УЧЕНИК (*подняв руку*). Написать свою Мечту.

УЧИТЕЛЬ. Ну, и кто справился?

Все поднимают руки.

УЧИТЕЛЬ. Итак.

УЧЕНИК. Моя мечта – стать Президентом.

УЧИТЕЛЬ. English, please.

УЧЕНИК. I have a dream – to be President.

УЧИТЕЛЬ. Good.

УЧЕНИЦА. I have a dream – to be a Super Star.

УЧИТЕЛЬ. Very good.

УЧЕНИК. I have a dream – to be a businessman.

УЧИТЕЛЬ. Okay.

УЧЕНИЦА. I have a dream – to be a designer!

УЧИТЕЛЬ. Interestingly. Mia, what do you have a dream?

МИЯ. Моя мечта – помнить.

Все в классе громко смеются.

УЧИТЕЛЬ. Тише, дети. Тише. Что помнить, Мия?

МИЯ. Помнить, что вокруг всегда много хорошего. Помнить, что если всё пойдёт не так, не сворачивать с пути. Помнить, что расстояние невозможно измерить только тогда, когда ты отчаялся. Помнить, что тебя кто-то любит. Помнить, что у меня есть мечта.

В классе стало очень тихо. Дети смотрят на МИЮ. МИЯ садится на своё место. На парте лежит цветочек из конфетной обёртки.

Затемнение.

История пятая

Детская игровая площадка во дворе большого многоэтажного жилого комплекса. На площадке много детей. Шумно. Мимо проходит мальчик-подросток. Это ДО. Ему уже 14 лет. Он садится на скамейку, снимает рюкзак. Достает что-то из него. Дети смотрят на него, переищёптываются.

ДЕВОЧКА (толкая в плечо мальчика, который занят тем, что мастерит что-то из «Лего»). Смотри, опять пришёл.

МАЛЬЧИК. Ага.

ДЕВОЧКА. Каждый день сюда ходит.

МАЛЬЧИК. Ага.

ДЕВОЧКА. И что-то всё время в руках вертит.

МАЛЬЧИК. Ага.

ДЕВОЧКА. Станный он, да? И рюкзачище у него огромный. А вдруг, он животных мучает. Засовывает их в рюкзак, приносит домой и мучает, как в цирке. Я один раз была там. Сказала родителям, что мне понравилось, а на самом деле – нет. Тигры ведь в лесу должны жить, с обезьянами. А там на них кричат и палками машут. А у них зубищи таки-и-е-е-е-е. И клоуны ещё мне, вообще, не понравились. То ревут, то смеются, прямо, как Катя Шубкина из нашей группы.

МАЛЬЧИК. Ничего не получается.

ДЕВОЧКА. Давай, я попробую.

МАЛЬЧИК. Ты умеешь собирать «Lego Ninjago»?

ДЕВОЧКА. Ну, умею. «Lego Friends» только. Там та-а-а-а-а-к сложно. Мой папа три дня собирал.

МАЛЬЧИК. А ты?

ДЕВОЧКА. А я смотрела, как он собирал. Это та-а-а-а-а-к сложно.

МАЛЬЧИК. Могла бы и сама попробовать. Это же девчачье «Lego».

ДЕВОЧКА. А я попробовала. Но это та-а-а-а-а-к сложно. Папа даже заплакал.

МАЛЬЧИК. А ты что?

ДЕВОЧКА. А я – нет. Чего реветь-то, я ведь большая уже.

МАЛЬЧИК оглядывается по сторонам. Замечает ДО.

ДЕВОЧКА. Не ходи к нему.

МАЛЬЧИК. Почему?

ДЕВОЧКА. Он уже взрослый. Им теперь не до нас.

МАЛЬЧИК. Почему?

ДЕВОЧКА. Ну, мы маленькие. Мы ещё ничего не понимаем в жизни.

МАЛЬЧИК. Кто это так сказал?

ДЕВОЧКА. Моя мама.

МАЛЬЧИК. Передай ей, что она не права.

МАЛЬЧИК подходит к ДО, садится рядом с ним.

ДО. Крутой у тебя «Ninjago».

МАЛЬЧИК. Не пойму, как тут должно быть. Посмотришь?

ДО. Давай.

ДО внимательно рассматривает.

ДО. У тебя тут просто детали не хватает. А так, всё правильно. Держи. (*Отдаёт обратно.*)

МАЛЬЧИК. Ладно, спасибо. Слушай, говорят, ты каждый день сюда ходишь.

Молчание.

МАЛЬЧИК. По вторникам, на этом самом месте, тоже девочка сидит. Как ты, такая же большая.

ДО смотрит на МАЛЬЧИКА.

МАЛЬЧИК. И красивая.

ДО. Почему по вторникам?

МАЛЬЧИК. Не знаю. Она не очень разговорчивая. Нам взрослые, вообще-то, нравятся, мы не прочь с ними поиг-

рать. Что в этом такого? Это очень весело. Жаль, что взрослые думают, что это глупо. Они бы почаще улыбались, не были бы такие...

ДО. Какие?

МАЛЬЧИК. Молчаливые. И грустные. Словно у них любимую игрушку забрали. Мы вот, почему плачем, когда у нас игрушки забирают?

ДО. Почему?

МАЛЬЧИК. Уж точно, не потому, что нам её жалко! Со всем нет. Просто, мы с ней ещё не доиграли. А это ведь самое – важное. Не вовремя игрушку забрать. Или сказать, чтобы поделился. С ней доиграть сначала нужно. Потому что это мгновение больше не повторится. Никогда! Понимаешь? Оно самое ценное в этот самый момент. Оно исчезнет – и всё. Это, как вдохнуть – и не выдохнуть. А от этого и умереть можно.

ДО. Понимаю.

МАЛЬЧИК. Ты больше сюда не ходи. Ты хороший, но всё равно. Это ведь детская площадка, она только для нас.

ДО. Мешаю, значит?

МАЛЬЧИК. Не особо, конечно, но дети волнуются. Нам взрослые дела ещё неинтересны.

ДО. Посмотрим.

МАЛЬЧИК. Смотри.

ДО. Вот, держи, подаришь кому-нибудь. *(Отдаёт цветок, сделанный из конфетной обёртки.)*

МАЛЬЧИК. Круто! Из чего сделал?

ДО (*улыбается*). Секрет.

МАЛЬЧИК. Ладно, пойду. Спасибо за совет.

ДО. И тебе.

МАЛЬЧИК уходит обратно к ДЕВОЧКЕ.

ДЕВОЧКА. Ну, ты даёшь. О чём говорили? А в рюкзаке у него что? Узнал? А?! Ну, что?

МАЛЬЧИК (*отдаёт ей цветок*). Держи.

ДЕВОЧКА. Ух, ты! Цветок из конфетной обёртки. Клёвенько! Красивенько! Спасибочки!

МАЛЬЧИК. А та, большая девочка, точно по вторникам тут бывает?

ДЕВОЧКА. Не знаю. Я её сама, всего-то, один раз видела. Но девочки говорят, что ходит. И чего их всех сюда тянет. Не наигрались в детстве, что ли?

МАЛЬЧИК. Пойдём деталь искать, она, наверно, из коробки выпала.

Уходят. ДО надевает рюкзак, и тоже уходит.

История шестая

Та же детская игровая площадка. ДО снова сидит на той же самой скамейке. Неподалёку небольшая группа детей, которые о чём-то договариваются, а затем направляются к нему во главе с ДЕВОЧКОЙ. Подходят, окружают.

ДО. Привет!

ДЕВОЧКА. Нечего к нам подлизываться. Это, вообще-то, наша площадка. И старшкаам тут не место.

ДО. Я ненадолго.

ДЕВОЧКА. Ага! Всё время тут сидишь. С рюкзаком своим. Признавайся: животных мучаешь?

ДО. Да никого я не мучаю. Просто сижу.

ДЕВОЧКА. Ага!

ДО. Хорошо, жду.

ДЕВОЧКА. Вот, и мы ждём, когда ты отсюда уйдёшь. Ты нам не нравишься. У вас, таких больших, вечно дурацкие мысли в голове.

ДО. Нет у меня никаких мыслей.

ДЕВОЧКА. Тем более. Ты – подозрительный тип, странного вида. Признавайся, что в рюкзаке?

ДО. Слушайте. Мне всё понятно: это ваша территория. Я только последний день здесь побуду, и больше никогда

не приду. Можно?

ДЕВОЧКА. Не можно!

ДО. Ну, пожалуйста. Честное слово, обещаю, что после сегодняшнего дня вы больше меня никогда не увидите.

ДЕВОЧКА. Не верим! Нам взрослые всё время что-то обещают, а обещания свои не выполняют. Мы ведь – дети, чего с нами церемониться. А нам потом – обидно. Мы вырастаем, и становимся, такими, как ты. Подозрительными типами с большущими рюкзаками. Давай сюда рюкзак.

ДО. Не дам.

ДЕВОЧКА. Ребята!

ДЕТИ наступают на ДО. ДО медленно пятится.

ДЕТИ (все вместе, словно «чеканя» считалочку).

Что за странности такие?
Взрослые стали немыми —
много нас живёт всех в Мире,
по отдельности в квартире,
все мы заперты
живыми,
чувства прячем – три-четыре!
Кто – куда их приберёт:
окна, двери, потолок,
по карманам, в рюкзаки,
кто – от скуки, от тоски,

ходим, бродим,
не живём,
час придёт,
мы все...

Набрасываются на ДО. Забирают рюкзак. От неожиданности, ДО даже не пытается что-то сделать. Дети открывают рюкзак. Достают большое плюшевое сердце.

ДЕВОЧКА. Сердце?

Дети переговариваются между собой: «Сердце. Сердце в рюкзаке. Ты это видел? А зачем? Зачем ему такое огромное сердце?» Отдают сердце ДЕВОЧКЕ.

ДЕВОЧКА (*рассматривая сердце, растерянно*).

У жизни странной этой —
свои ведь есть приметы,
в заботы мы одеты,
и день, и ночь бредём.

ДО. Вот, и весь секрет, да?

ДЕВОЧКА. Мы никому не расскажем. Чужого нам не нужно.

ДЕВОЧКА отдаёт сердце ДО. Смотрит на него.

ДЕВОЧКА. Всё равно, не ходи сюда больше.

Дети расходятся. ДО садится на скамейку. Слышит, как к нему кто-то подходит, но он не оборачивается.

ДО. Ухожу, ухожу. Больше не вернусь, обещаю. Сердце только в рюкзак затолкаю. Никак теперь обратно не помещается, бестолковое сердце.

МИЯ (смеясь). Очень даже толковое. Могу забрать, если не нужно.

ДО (оборачиваясь). Мия.

МИЯ садится рядом с ДО.

МИЯ. Привет, ДО.

ДО. Думал, если не встречу тебя сегодня, во вторник, значит, всё. Меня уже весь двор тут ненавидит. Думали, я какой-то бандит.

Смеются.

МИЯ. Почему именно во вторник?

ДО. Дети сказали, что видели тебя здесь, во вторник. То есть не тебя, кого-то похожего, вот я и...

МИЯ. А не позвонил почему?

ДО. Я звонил. Сразу на следующий день. Абонент был не доступен.

МИЯ. Это я телефон потеряла. Надо было перезвонить.

ДО. Теперь уже не важно.

МИЯ. Да, не важно.

ДО. Пойдём?

МИЯ. Пойдём. А сердце?

ДО. С собой заберём, конечно.

МИЯ. А хочешь, я его понесу, раз оно теперь в твой рюкзак не помещается.

ДО молча кивает, берёт за руку МИЮ, которая, одной рукой крепко сжимает плюшевое сердце. Уходят. ДЕВОЧКА, всё это время наблюдавшая за ними, смотрит им вслед, улыбается и тоже уходит.

Затемнение.

История седьмая

Большая детская комната. Много красивых игрушек, разноцветных подушек, разных детских игр. И детей. Каждый из которых, занят своим делом. Шум, гам. Посредине комнаты сидят мальчик и девочка. Они не играют. Просто сидят. Это ДО и МИЯ. Но они ещё не знают своих имён.

МИЯ. Как думаешь, скоро нас родители заберут?

ДО. Думаю – скоро. Очень скоро.

К ним подбегает мальчик. Розовощёкий, кудрявый карпуз.

МАЛЬЧИК. Эй, чего такие кислые сидите? Идём играть. Так и Время быстрее пролетит.

ДО. Отстань.

МАЛЬЧИК. Однажды, девочка и мальчик, сидели рядом. И у них были такие грустные лица, что, когда родители увидели их, даже не захотели забрать. И остались они, одни – одинёшеньки, на целую Вечность! (*Хохочет.*) А может, вы просто влюбляшки? «Тили-тили-тесто – жених и невеста!»

ДО. Да отстань, говорю! Иди воздушные замки строй. Может, пригодятся. С собой заберёшь. Будет чем в жизни заниматься.

МАЛЬЧИК. Точно, влюбляшки! Не повезло вам. Вот, почему, с вами никто играть не хочет.

Мальчик, громко хохоча, убегает.

МИЯ. Это правда? Из-за этого с нами никто не хочет играть?

ДО. Нет, не правда. Это нам не хочется с ними играть.

МИЯ. Ещё посидим?

ДО. Да.

МИЯ. А ты меня потом найдёшь?

ДО. Конечно, найду.

МИЯ. А вдруг, не узнаешь.

ДО. Узнаю.

МИЯ. Если тебя заберут первым, мне будет очень грустно.

ДО. Будет. Только ты не плачь. Если будешь плакать, тогда никогда не заберут. Им тебя станет жаль. А я без тебя – там – не смогу. Обещаешь не плакать?

МИЯ. Обещаю.

МИЯ протягивает ДО маленький рюкзак.

МИЯ. Возьми с собой.

ДО. Что там?

МИЯ. Потом узнаешь. Только храни.

ДО. Обещаю.

МИЯ. И хочу домой, и нет. Вот сидеть бы так всегда, всё время. Болтать, смеяться и никогда не расставаться.

ДО. Нельзя.

МИЯ. Вот и жаль, что нельзя. Мне всегда так страшно. А вдруг, мало будут любить. Или уйдут раньше времени. Или потеряют. Взрослые такие странные.

ДО. Они не странные. Они просто всё позабыли. Они там без нас совсем пропадут. Они же, как мы, как дети. Их просто нужно любить.

февраль 2017

ПАВЛИК. То есть, я ваш единственный претендент на спасение планеты?

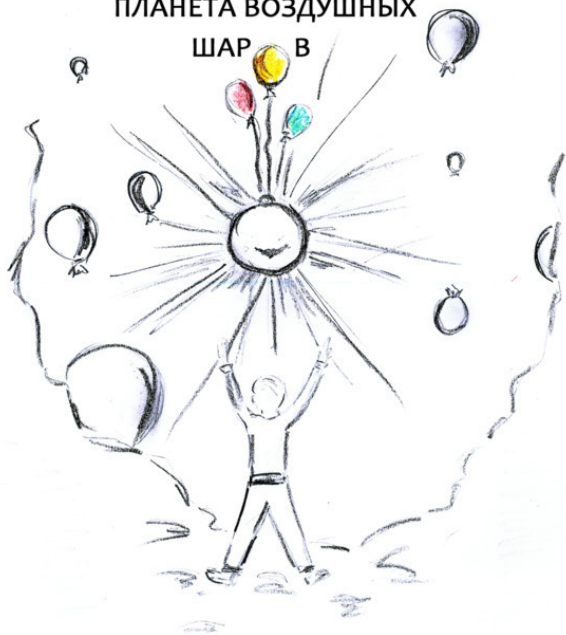
КНОПКА. Единственный, и последний, чудом оказавшийся здесь. Если ты её не спасёшь, то никто уже не спасёт. Потому что спасать будет нечего. С днём рождения!

«Планета Воздушных Шаров»

ПЬЕСА

ПЛАНЕТА ВОЗДУШНЫХ

ШАР В



Планета Воздушных Шаров

пьеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ КОЛОКОЛЬЧИКОВ, 6 лет.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА КОЛОКОЛЬЧИКОВА, мама Павлика,

директор мебельной фабрики.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ КОЛОКОЛЬЧИКОВ, папа Павлика,

директор музыкальной школы.

Дети с Планеты Воображения:

ВИОЛЕТТА, девочка, 12 лет.

КЕДЫЧ, мальчик, 11 лет.

КНОПКА, девочка, 10 лет.

МОЛНИЯ, мальчик, 10 лет.

МАГИСТР СНОВИДЕНИЙ.

ЧЁРНЫЙ РЫЦАРЬ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Большой город. И в нём, конечно, есть и большие дома. Высоченные такие дома. Просто огромные. И днём они кажутся совсем обычными. Ничем непримечательными дома-

ми с зеркальными панелями и тысячами стёкол на окнах. Но, вот ночью! Ночью – это совсем другое дело. Особенно, когда ярко сияют звёзды и на небе появляется луна. Тогда дома начинают переливаться всеми цветами радуги. Так и сияют! Красотища! Но этого, конечно же, никто не видит, потому что ночью все спят.

Так вот, в этом самом городе, с сияющими ночью домами, в просторной светлой квартире, на 8 этаже, живёт семья Колокольчиковых: папа, Сергей Павлович, мама, Елена Андреевна, и их сын, Павлик.

Сегодня день был особенный, и потому Павлик проснулся раньше обычного. Он долго лежал с открытыми глазами, пока не услышал, как папа распекает на весь дом гаммы. Потом он услышал голос мамы, которая просила его прекратить. Так в их доме начиналось каждое утро, кроме выходных.

«Пора!» – подумал Павлик. Он встал, тщательно заправил кровать, снял пижаму, надел свой домашний костюмчик и новые очки, которые ему очень нравились. К каркасу из гибкой проволоки крепились душки, кое-как прикрученные к крупной оправе, а стёкла были сделаны из обычной прозрачной плёнки. Он оглядел себя в зеркало, посмотрел на настенные часы и вышел из комнаты в просторную гостиную, где суетились папа и мама, собираясь на работу.

ПАВЛИК. Доброе утро, мамочка!

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Павлик, эти очки не предназначены для частого ношения. Сними их сейчас же. Ты похож в них...

ПАВЛИК. На очень умного, многообещающего мальчика. Правда, папа?

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Это невыносимо! Каждое утро одно и то же. Серёжа, ну, хоть ты ему скажи.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. И, что я должен ему сказать.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Что-нибудь, я не знаю.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. Сын! Мама сказала, чтобы ты...

ПАВЛИК. Снял очки. Я понял. Теоретически – это возможно. Но поскольку, здесь видны явные разногласия противоборствующих сторон, одна из которых, ещё не имеет явных прав – в моём лице, а другая сторона, явно сильнее физически, то вывод напрашивается сам собой: любое давление на детей со стороны родителей плохо влияет на психику ещё неокрепшего организма.

Молчание.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. Павел! Очки!

Павлик, вздохнул, снял очки и отдал их отцу.

ПАВЛИК (*вполголоса*). С днём рождения, Павлик.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. Что?

ПАВЛИК. Ничего. Пойду, посмотрю, как там поживает моя золотая рыбка.

Уходит.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ (*рассматривая очки, примеряя на себя*). Откуда он их взял? В них же ничего не видно. Он испортит себе зрение.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Не испортит. Он, между прочим, сделал их сам на занятиях по конструированию.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. Где?

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. На занятиях по конструированию, проектированию и сборке многопрофильных изделий. Там оставалось всего лишь одно место, я не успела тебе сказать. Два раза в неделю, среда-пятница, с четырёх до пяти.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. Ты, что, готовишь его на свой пост директора мебельной фабрики?

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Не говори ерунды. Это очень полезное мужское занятие. Кстати, отметь эти дни у себя. Я теперь в это время не могу. У меня совет директоров.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. А у меня занятия с группой в музыкальной школе, куда ходит наш сын.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Перенеси на другой день. Ты же там главный. Тебе всё можно. Но, если честно, занятия музыкой для мальчика – это не серьёзно.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. Может, у него талант! Он ведь

и так уже занимается английским, математикой, чистописанием и скорочтением, а теперь ещё и это... конструирование! Чему их там научат, проектировать самолёты?

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Это будет на второй год обучения и то в виде начального курса краткой теории. Он должен быть полностью готов к школе.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. Но самолёты, Лена?! С таким «багажом» – сразу в институт отдавать придётся. На пятый курс. Если повезёт.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Это сейчас стандартная подготовка.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. Это не подготовка, это чёрт знает что! У нас вот не было никакой подготовки, и мы были вполне счастливы. Играли с ребятами во дворе в стрелялки из воображаемых пистолетов, сражались, как рыцари, на мечах из найденных во дворе веток и пускали кораблики из газет, представляя, что совершаем великое плавание к неизвестным землям.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Ну, и далеко ли вы уплыли?

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. Что, у вас не было ничего подобного? Деньги из листьев деревьев, на которые можно было купить всякие штуки, песочные замки, коты в чепчиках для кукол в игрушечной коляске?

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Звучит, как бред сумасшедшего. Серёжа, мы жили в тёмные времена. Сейчас век технического прогресса. Надо идти в ногу со временем.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. С этим не поспоришь. Но выросли же мы совершенно нормальными людьми. И у нас было детство. Понимаешь, к чему я?

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. У него оно тоже есть. Только в усовершенствованном виде. Мы же вместе обсудили программу его дошкольного обучения. Что же сейчас?

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ. А то, что это уже слишком! Что он вспомнит, когда станет взрослым? Бесконечные зубрёжки, задания и стол, за которым он просидел самую счастливую пору своей жизни? У него даже друзей нет.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Так ты хочешь, чтобы наш ребёнок вырос просто талантливым милым мальчиком, подающим большие надежды?

Сергей Павлович, молча, вышел из комнаты.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Серёжа! Я не так выразилась. Мальчику необходимо развитие!

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ (*из коридора*). Да! Но в разумных пределах!

Хлопнула входная дверь.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Серёжа! Не смей уходить, когда я с тобой разговариваю! (*Павлику, громко.*) Павлик, завтрак на столе. Мы ушли.

Она, быстро собравшись, выбежала на улицу. Там они ещё долго ругались около папиной машины. А потом, сев в неё, уехали, и на асфальте осталась только маленькая бензиновая лужица. В комнату зашёл Павлик, уткнувшись в огромную энциклопедию.

ПАВЛИК. Я вот хотел спросить у вас. Я разговаривал с моей золотой рыбкой, и мне показалось, что она меня слушает. Разве рыбы могут слышать в воде? В энциклопедии про это ничего не написано. Мама? Папа?

Тишина.

ПАВЛИК. Опять срочное совещание.

Он вздохнул, крепко прижал к себе энциклопедию и направился к небольшой кладовке, о которой все забыли, и о которой знал только он. Там было темно и пахло пылью. Но как только он включил свет, на низком потолке заискрились звёздочки, из полумрака на правой стене выглянула ракета, а слева, большая и разноцветная, засветилась Земля. Откуда здесь всё это появилось, Павлик не знал. Видимо, осталось от прошлых жильцов. Павлик сел прямо на пол, на старое одеяло и открыл энциклопедию, где рассказывалось о планетах и созвездиях.

ПАВЛИК (*читая вслух, тщательно произнося слова*). Планета Юпитер. Самая большая планета из всех известных планет Солнечной системы. Интересно, а есть неизвестные планеты, о которых люди ничего не знают? Вот, например, планета (*закрыв глаза*), где всегда лето. Круглый год. И вместо высоких домов – маленькие, с разноцветными крышами. А ещё – воздушные шары! Много-много! Их можно было бы запускать в небо и смотреть, куда они летят! Вот, если бы я попал на такую планету, я стал бы первооткрывателем. Ведь теоретически, это возможно...

Павлик открыл глаза. Но привычных стен не увидел. Вместо этого он сидел посреди широкой дороги, по обеим сторонам которой расположились одноэтажные домики с разноцветными крышами. Было солнечно и пахло цветами. «Не может быть!» – ахнул Павлик. Снова зажмурился и начал усердно тереть глаза кулаками.

КАРТИНА ВТОРАЯ

...И тут он услышал.

ПЕРВЫЙ ГОЛОС. Какой маленький.

ВТОРОЙ ГОЛОС. Малыш.

ТРЕТИЙ ГОЛОС. Мелкий!

Павлик открыл глаза. На него с любопытством смотрели трое детей. ВИОЛЕТТА, КЕДЫЧ и КНОПКА. Виолетта, явно, была самая старшая из них. «И очень красивая», – подумал Павлик. Но вслух, конечно, этого не сказал. Кедыч выглядел сурово. Он был высокий и худой, в потрёпанных кедах на босу ногу. Кнопка, из всех троих, была самой миниатюрной, и своим внешним видом не вызывала какого-либо беспокойства. Впрочем, это впечатление было обманчиво.

КЕДЫЧ. Не нравится мне это! Да ему ещё мама сопلي вытирает, а тут!

ПАВЛИК (*неуверенно*). Позвольте...

ВИОЛЕТТА. Может, и правда, что-то не так получилось?

ПАВЛИК. Я не...

КНОПКА. А мне он нравится! Только тощий какой-то. И бледненький. Его дома, наверно, совсем не кормят. И гулять не пускают.

ПАВЛИК. У меня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.